

НАОМИ
КАТТЕР

КИЛЛЕР В ОТСТАВКЕ КОПАЕТ ГРЯДКИ

МОСКВА
2026

ПРОЛОГ

Это история об убийстве и людях, готовых пойти на все, чтобы заполучить то, что они по праву считают своим.

Еще это история об одном новозеландском прибрежном городке. О его лесах, реках и жителях, которые любят заниматься садоводством, сплетничать и наслаждаться отличным кофе.

Наконец, это история о призраках, которые проживают в нашем мире, но в большинстве случаев остаются невидимыми, являются редко, да и то самым, казалось бы, неожиданным людям.

Все эти темы тесно переплелись в повествовании, центром которого могла бы оказаться жизнь, но в нашем случае им стала смерть.

ГЛАВА 1, В КОТОРОЙ МЫ ЗНАКОМИМСЯ С НАШИМИ ВЕСЬМА НЕОБЫЧНЫМИ ГЕРОЯМИ

Часы на запястье Данте завибрировали, оповещая о появлении нежданного гостя во дворе. Он коснулся экрана и проверил изображение со скрытой камеры, установленной в ажурный викторианский декор над крыльцом.

По садовой дорожке, ведущей к дому, шел молодой человек.

Данте мрачно уставился на экран часов. Он поселился в этом приморском городке в надежде, что все наконец отцепятся от него и дадут спокойно пожить. Как бы не так.

Узнав, что в их краях поселился иностранец, местные жители изо всех сил старались быть дружелюбными. Соседи приносили ему пирожные ламингтон¹, прохожие заводили разговоры о погоде, а одна дама с химической завивкой и в леопардовых легинсах даже пригласила его выпить с ней чашечку кофе в одной из двух местных кофейен.

Данте тогда растерялся и не знал, что ответить.

А теперь кто-то собирался постучать в его дверь.

Поворчав, он принялся убирать разобранный глок, который не успел почистить. Пускать кого-то в дом он не собирался, но полагаться на волю случая Данте тоже не привык.

В дверь позвонили. В доме раздался звук настоящего дверного звонка, чья медная поверхность позеленела от времени, а не электронный сигнал, как в большинстве домов.

Данте положил последнюю деталь пистолета в металлический кейс с мягкой обивкой, закрыл его и защелкнул замок.

¹ Австралийский десерт. Представляет собой бисквит прямоугольной формы, покрытый шоколадной глазурью и посыпанный кокосовой стружкой.

Он снова глянул на изображение с камеры. Парень вроде не был вооружен, но Данте на всякий случай удостоверился, что его любимый люгер все так же лежит в подмышечной кобуре. От старых привычек не так-то просто избавиться, и Данте меньше всего хотелось пополнить статистику тех, кто умирает вскоре после выхода на пенсию.

Он бесшумно прошел по широкому коридору, скользя ступнями в одних носках по гладкой поверхности золотистого дерева. Массивная входная дверь была сделана из дуба и выкрашена в темно-зеленый цвет, и сквозь вставленное в нее узорчатое стекло смутно угадывался чей-то силуэт.

Данте отодвинул обычный засов. Затем приложил указательный палец к сенсору, чтобы деактивировать второй замок, установленный им самим, и распахнул дверь.

Парень, стоявший на крыльце, был явно ошеломлен бесшумным появлением хозяина дома. На вид ему было лет девятнадцать-двадцать, кудрявые каштановые волосы отливали рыжиной, а карие глаза обрамляли длинные ресницы — ни дать ни взять настоящий деревенский житель. Да что там, у него на щеках даже красовался свежий, здоровый румянец.

— Эм, здравствуйте, — робко улыбнулся парень.

— Что вам нужно?

Данте мысленно поморщился. Он пытался вспомнить наставления психолога при знакомстве с людьми. Зрительный контакт, но важно не переборщить. Расслабленная поза. Идущая изнутри улыбка, которая обязательно смягчит тон голоса. Последний пункт всегда ставил его в тупик. За годы работы он повидал немало человеческих внутренностей — улыбок среди них, как правило, не было.

— О, меня зовут Чарли. Чарли Уилсон.

Парень сглотнул. При росте в сто восемьдесят восемь сантиметров, телосложении уличного бойца, стрижкой «под ноль», пронзительных серых глазах и шрамах на костяшках Данте давно привык, что люди в его присутствии начинают нервничать. Даже с возрас-

том — а ему уже было под сорок — его черты ничуть не смягчились.

— Хорошо, Чарли Уилсон. — Данте старался вызвать ту самую идущую изнутри улыбку. — Что тебе нужно?

Чарли сглотнул, и его кадык нервно задержался.

— Мистер Рид...

— Зови меня Данте.

— Мистер Данте. Меня зовут Чарли Уилсон.

— Это я уже слышал.

— Э-э... Мистер Данте, я пришел, чтобы заняться вашим садом.

— Чем?

Данте окинул взглядом палисадник виллы 1920-х годов, купленной полгода назад по фотографии. В палисаднике было много растений. И деревьев. А еще растений в горшках. За домом даже имелась стеклянная оранжерея — изящная конструкция из кованого железа, которая явно была ровесницей самой виллы.

Данте подумал, что такой сад наверняка потребует ухода. Для этого, собственно, садовники и существуют.

— Так ты садовник?

— Да. — Чарли энергично закивал. — Я ухаживаю за этим садом вот уже пять лет. Мы договорились с миссис Дэвисон, бывшей владелицей, чтобы я приходил каждый четверг.

Взгляд Чарли метнулся в сторону — в тень под деревом с сиреневыми цветами, росшим у веранды. Или Данте померещилось? Нет, так и было. Он нахмурился, глядя на парня. Все, что не поддавалось логике, сильно его раздражало.

— Четверг не подходит.

Именно в этот день Данте подключался на встречу АА — в пять вечера по восточному времени, то есть в девять утра по новозеландскому. То, что обсуждалось на этих встречах, было явно не для посторонних ушей.

Чарли выглядел совершенно подавленным.

— Но, мистер Данте, за садом нужно ухаживать. Он один из лучших в округе. У вас растут редкие лилии с островов Чатем, эндемичные орхидеи и даже аморфофаллус титанический.

— Понятие не имею, что такое аморфофаллус титанический.

— Это трупный цветок.

— А... — Данте задумался, не слишком ли будет очевидно закапывать тела под трупным цветком. Затем он вспомнил, что вышел на пенсию, а значит, больше подобными вещами не занимается.

— Миссис Дэвисон так и не дожидая до его цветения. Трупный цветок расцветает раз в семь — десять лет, так что это вот-вот случится. Он растет в оранжерее, и для него нужно поддерживать определенную температуру.

— Уверен, с ним все будет в порядке. — Данте отступил, собираясь захлопнуть дверь.

Чарли бросил еще один взгляд в сторону дерева с сиреневыми соцветиями, потом сделал шаг вперед, и его лицо стало похоже на спелый томат.

— Я буду работать бесплатно!

— Серьезно?

На лице Чарли смешались смущение и досада.

— Да. Трупное растение — большая редкость. Во всем Южном полушарии их всего два. Она... миссис Дэвисон бы хотела, чтобы о нем заботились.

Данте пристально посмотрел на парня. Что-то здесь было нечисто.

— У вас здесь так принято, что садовник идет в комплекте с недвижимостью?

— Ага. — В голосе Чарли послышалась надежда.

Данте вздохнул.

— Ты ведь от меня не отстанешь и будешь продолжать донимать этим мертвым цветком?

Чарли закивал:

— Он уникален. И Ботаническое общество Те-Кохе крайне заинтересовано...

— Ладно, ладно, — сказал Данте, массируя виски. — Я понял.

Кто бы мог подумать, что местные деревенщины так помешаны на садоводстве?

— Надо было покупать тот дом у причала, с полностью забетонированными палисадником и задним двориком, — пробормотал он.

9

Прежний владелец выкрасил бетон в зеленый цвет. По мнению Данте, это было весьма практично — идеальный сад.

— Вы не пожалеете, мистер Данте, — затараторил Чарли. — Вы ведь увидите цветение трупного цветка и...

— По четвергам не получится.

— Пятница?

— Ладно, — сказал Данте, немного поразмыслив. — Буду платить столько же, сколько миссис Дэвисон, плюс десять процентов с учетом инфляции.

— Спасибо! — Чарли засиял от радости.

— Пустяки. — У Данте мелькнула мысль: «Вдруг Чарли зарыл труп в саду? Иначе чем можно было объяснить такое рвение копаться в этих растениях? Возможно, под той сиренью что-то спрятано?»

Он вновь вернулся к Чарли, который не умолкал ни на секунду.

— ...И миссис Дэвисон может быть спокойна. Она очень переживала о том, кто будет заботиться о саде после ее смерти. Значит, буду приходить каждую пятницу в семь тридцать утра, вас это устроит?

— Да, конечно, — ответил Данте.

— Если хотите, могу вас всему научить. Ведь теперь это ваш сад, а не миссис Дэвисон.

Последние слова прозвучали чуть более выразительно, чем было необходимо, словно Чарли обращался к невидимому слушателю.

Данте приподнял бровь:

— Именно.

— Что ж... Эм, тогда хорошего дня. — Чарли неловко помахал рукой. — Увидимся в пятницу!

Данте проводил Чарли взглядом, а затем в задумчивости закрыл дверь. Неужели все, кто выходил на пенсию, начинали заниматься садоводством? Похоже, ему предстояло это выяснить.

ГЛАВА 2, В КОТОРОЙ ДАНТЕ ПОЛУЧАЕТ НЕУМЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Данте Рид осторожно поднял чашку и отпил кофе. Радуйся мелочам. Живи сегодняшним днем. Он мысленно повторял эту мантру, которую месяц назад услышал от своего психолога. Напротив, за столиком из кованого железа, его незваный гость Тед Эндрюс барабанил толстыми пальцами по белой скатерти.

Они сидели на террасе первого этажа отеля «Перечное дерево» — просторного трехэтажного особняка, где Данте планировал неспешно насладиться утренним кофе и яичницей на тосте. Мелочи жизни, которым стоит радоваться.

А потом водитель Теда Эндрюса припарковал хаммер на газоне, чем испортил Данте вид на тихую деревенскую улицу. Сам Тед Эндрюс заковылял по лестнице на веранду и плюхнулся в кресло напротив Данте.

— Рад наконец с вами познакомиться, — сказал Тед, обнажив в улыбке белоснежные зубы. Долгие годы суровой жизни отразились на его лице, и даже самые дорогие спа-процедуры были не в силах справиться с глубокими морщинами.

— Что бы вы ни продавали, мне это неинтересно.

— О, а я полагаю, что смогу вас заинтересовать.

Улыбка Теда расплылась по лицу, как масло по горячему тосту. Он положил пять ложек сахара в кофе, который налил без разрешения из изящного фарфорового чайника, стоявшего в центре стола.

Данте поймал взгляд Либби, единственной официантки, работавшей в раннюю утреннюю смену.

— Можно еще кофе? — Его голос прозвучал настолько монотонно, что Данте почувствовал укол разочарования. Он был похож на вежливого британского Терминатора, а не на приятного собеседника, чей дружелюбный тон он репетировал на последней сессии у психолога. Может, дело в недостатке кофе в организме?

Тед откинулся на спинку старого плетеного кресла:

— Видите ли, мистер Рид...

— Можно просто Данте.

— Что ж, раз уж мы сразу общаемся как старые знакомые... — Тед вновь сверкнул своими неестественно белыми зубами. — Я, видите ли, считаю своим долгом знать всех и вся в этом городе. Можно сказать, я здесь своего рода крестный отец.

Данте мог спокойно представить, как Тед подкладывает отрубленные лошадиные головы людям в постель. Он кивнул Либби в знак благодарности, когда та поставила на стол еще один потертый чайник: сквозь крошечное металлическое ситечко пробивался аромат от свежемолотого кофе и растворялся в утреннем воздухе.

— Про вас, мистер Данте, известно совсем немного.

— Я интроверт.

— Может, оно и так. Однако у меня есть влиятельные друзья, оставшиеся с тех времен, когда я жил в Лондоне.

Данте промолчал, но взгляд его стал невероятно пронизательным. За долю секунды он мог отследить каждую морщинку, появляющуюся в уголках губ Теда, каждое едва заметное расширение зрачков.

«Успокойся, — сказал себе Данте. — Живи сегодняшним днем. Радуйся мелочам. — Он с трудом расслабил плечи и выдохнул. — И постарайся никого не убить».

— Я человек мира, Данте. Как и вы. — Тед положил руку на свой внушительный живот. — В такой дыре, как этот город, почти ничего не происходит, но вдруг у нас поселяется незнакомец. И я начинаю наводить о нем справки.

Собрав гущу на дне чашки, Данте одним глотком допил остатки кофе.

— Меня это не касается. В Кенте я был обычным бухгалтером.

— Конечно, конечно. И я бы не стал нарушать ваш заслуженный отдых. Просто, видите ли, на прошлой неделе я уволил своего телохранителя. Оказывается,

у него были проблемы с заложенностью носа... — Тед сделал вид, что втягивает кокаиновую дорожку со стола. — Не слишком надежный человек, сами понимаете.

Данте все прекрасно понимал. В прежней жизни, когда у него была стабильная работа, раскопки подобной информации являлись частью его профессиональной деятельности.

— И теперь мне требуется дополнительная защита. Пустяки, ничего особенного. Просто хочу... подстраховаться. Пока не найду подходящую замену. Сорока на хвосте принесла, что вы в подобных делах настоящий профессионал.

— Я на пенсии. — Данте одарил Теда той самой «теплой и естественной улыбкой», которой обучал его психолог.

В ответ на это пожилой мужчина нервно заерзал в кресле.

— Работа — сущий пустяк, — заверил его Тед. — Раз плюнуть. И вы увидите, что плачу я весьма недурно.

Данте вспомнил, что лежит в его сейфах в Гонконге и Швейцарии, и подумал о нескольких криптокошельках, спрятанных в депозитных ячейках по всему миру.

— У меня нет проблем с деньгами.

— Сколько вы уже здесь прожили? Пару месяцев? Пора бы и встряхнуться, верно?

— Я на пенсии.

Иногда этот метод срабатывал: повторяй одну и ту же фразу, как заезженная пластинка, и люди отстанут. Однако в данном случае Данте не был уверен, что Тед поймет намек.

— У нас милый городок. И люди добрые. Чудесное спокойное местечко, как раз для того, чтобы уйти на покой.

— На это я и рассчитывал.

— Будет досадно, если о вас поползут неприятные слухи, — сказал Тед. — В наше время люди всему верят.

Данте обдумал скрытую угрозу. Парочка сплетен — хоть правдивых, хоть ложных, — пущенных в ход таким человеком, как Тед, могла запросто превратить его жизнь в этом маленьком городке в сущий ад.

В его списке дел — между «Убедиться, что оружейный тайник под кухонной раковиной защищен от грызунов» и «Пополнить запас протеинового порошка» — появилась новая строчка: «Выяснить, что Тед знает о моем прошлом. И кто ему об этом рассказал. И постараться обойтись без трупов. По возможности».

Ниточка, связывавшая его прежнюю работу с этим городком, была оборвана. Данте в этом не сомневался. На том настояли обе стороны: и он, и его бывший работодатель. Кому это было нужнее? Они, чтобы списать его со счетов, или же он сам, чтобы сбежать от прошлой жизни? Этого Данте вспомнить не мог. А помнил он лишь одно: желание снова почувствовать себе живым, ощутить что-либо, кроме безысходности, периодически разбавляемой вспышками хорошо рассчитанного насилия.

Раз Данте не сможет применить свои обычные методы, разобраться с Тедом будет куда сложнее. А ведь убийство людей — такой эффективный и, самое главное, простой способ решения проблем. По крайней мере, если ты — движущаяся мишень, работающая в горячих точках по всему миру. Для того же, кто решил остепениться и осесть в глуши, где между людьми нет секретов, вариант так себе.

Данте поднял взгляд и увидел, что Тед ждет ответа на вопрос, который он пропустил мимо ушей. Данте пробормотал что-то нечленораздельное и снова накрыл чайник.

— Так что скажете?

— Насчет чего?

— Охрана и наблюдение. Всего на один вечер — следующая суббота. Я устраиваю небольшой закрытый прием в этом отеле. Для особых, важных гостей. Собираемся смотреть праздничный салют в честь дня рождения города. И я бы хотел подстраховаться.

На мгновение в глазах Теда мелькнуло нечто, что привлекло внимание Данте, — страх. Неподдельный страх, из-за которого бывает невозможно сомкнуть глаз в ожидании рассвета.

— Хм.

— И тогда я гарантирую вам, что ни одна душа в этом городе не узнает о вашем прошлом.

— Я подумую. — Данте оставил под чашкой двадцатку.

— Погодите!

Но Данте уже спускался по лестнице с веранды «Перечного дерева». Он ступил на коротко подстриженную траву у обочины, служившую в этой части города тротуаром. Утренняя роса медленно испарялась под солнечными лучами. Впереди его ждал жаркий летний день.

Радуйся мелочам. Не иди по легкому пути. Одно убийство — и ты в дерьме. Данте бросил взгляд на кожаную повязку на левом запястье. Восемьдесят девять дней, ни одного трупа. Вдох на пять, выдох на десять, как советовал психолог.

На закате его карьеры мысль и инстинкт, анализ и действие практически слились воедино, их разделяла лишь тонкая, как лезвие, грань.

Именно поэтому Данте и предложили досрочно уйти на покой. Оказалось, слишком большое количество трупов (пусть некоторые из них и пропали без вести) портило квартальный отчет.

Вот почему теперь он раз в неделю созванивался по «Зуму» со своим психологом и каждое утро полчаса занимался йогой, за которой следовали дыхательные упражнения и управляемая медитация¹. Сейчас он больше всего любил слушать дзен-буддистов.

Интересно, дрогнула бы загадочная улыбка Будды, если бы Данте вдребезги разбил стоящий в отеле кофейный сервиз «Королева Анна» о лицо Теда?

Скорее всего, Будда бы такой подход не одобрил.

Чтобы сбросить напряжение, стоило прогуляться по набережной, а потом уже принимать решение. И кстати, по пути располагалась неплохая кофейня. Раз уж ему нельзя никого убивать, то хотя бы можно насладиться вторым завтраком.

¹ Практика, при которой инструктор направляет внимание ученика голосом, помогая расслабиться.

ГЛАВА 3, В КОТОРОЙ ДАНТЕ ПОСТИГАЕТ ТОНКОСТИ УХОДА ЗА ТРУПНЫМ ЦВЕТКОМ

— Так вон он какой, этот трупный цветок. Данте уставился на глиняный вазон, достаточно большой, чтобы каннибалы могли сварить в нем рагу.

— В скором времени он зацветет! — воодушевленно воскликнул Чарли. — Луковица цветка пока спит.

Они стояли в месте, которое агент по недвижимости Данте назвал «элегантной викторианской оранжереей, жемчужиной сада и благородным наследием ушедших времен».

Данте мог признать: здесь и правда было... симпатично. Нежные пальмы касались стеклянной крыши, а ярко-зеленые листья бананового дерева раскинулись и ловили косые солнечные лучи.

Над головой с кованых арок свешивались лианы с гроздьями бело-сиреневых цветков, а с покрытых корой жердочек распускались орхидеи.

Данте сразу узнал эти цветы: как-то раз ему пришлось проводить операцию в удивительно жестоком мире контрабандистов орхидей. Некоторые экземпляры из коллекции миссис Дэвисон казались редкими, и за них вполне могли убить.

— И долго еще он будет просто так стоять?

Горшок с трупным цветком был тоскливого коричневого цвета — такого же, как и земля, которой он был наполнен. Кто знает, что там зарыто. Уж точно не тело. Хотя если сильно постараться...

— Трудно сказать, мистер Данте. Но как только он проклянется, то будет ежедневно расти на пятнадцать сантиметров и вымахает до двух с половиной — трех метров. Впечатляющее зрелище.

— О, — сказал Данте.

Он повел плечами, расслабляясь на солнце, пока Чарли с жаром расписывал достоинства трупных растений.

Вдруг Данте понял, что Чарли смотрит на него в ожидании ответа. Он мысленно прокрутил назад все, что ему рассказывал парень.

— Ты хочешь, чтобы я купил новый обогреватель для оранжереи, а то трупный цветок может замерзнуть зимой?

— Миссис Дэвисон хотела его приобрести. Мы все изучили и нашли лучший на рынке, но ее пенсии не хватало, чтобы купить его сразу. Она копила на него, когда... — Чарли пожал плечами, словно хотел сказать, что даже самым продуманным планам иногда может помешать смерть с косой.

— Ладно, ладно. Просто пришли мне детали, и я его куплю, — сказал Данте. Чарли проработал у него менее получаса, но уже успел стать дорогим удовольствием. — Сможешь его установить?

— Да, сэр.

— И этот трупный цветок... — Данте с недоверием покосился на глиняный горшок. — Говоришь, он до трех метров вырастает?

— Всего за пару недель. — Лицо Чарли так и светилось. — Ботаническое общество Те-Кохе будет в восторге, а местная газета захочет запечатлеть это событие.

— А без этого никак?

— О нет. — Чарли энергично покачал головой.

— Я бы предпочел обойтись без гостей.

На лице Чарли появилось ироничное выражение. Данте понял, что так парень, судя по всему, обдумывает ответ.

— Если вы их не позовете, это лишь разожжет любопытство. Они наверняка начнут наведываться без спросу когда попало и сплетничать пуще прежнего.

Данте наблюдал, как встревоженная их присутствием венерина мухоловка сомкнула свои челюсти, так ничего и не поймав.

— Откуда они вообще узнают, что он расцвел, если мы оба будем молчать?

— Они узнают. — В голосе Чарли не было и тени сомнения. — Не стоит недооценивать Ботаническое общество Те-Кохе. От них ничего не ускользнет.

Данте вздохнул:

— И много еще желающих взглянуть на этот дохлый цветок?

— Общество флористов «Вири», «Друзья кладбища», местный ротари-клуб¹, фонд «Львы»... — Чарли перечислял названия, загибая пальцы.

— Да это же, считай, весь город!

Парень виновато пожал плечами:

— Здесь редко происходит что-то интересное. Народ рад любому событию.

Данте подумал о небольших тайниках с оружием, разбросанных по комнатам, а также о более крупном в подвале.

— Но они же не будут заходить в дом, верно?

— Э-э... В таких случаях обычно предлагают какие-нибудь угощения. Чая и печенья будет достаточно.

— Исключено. — Данте подумывал о том, чтобы поджечь оранжерею.

— Вижу, человек вы закрытый, мистер Данте.

— Могу отдать трупный цветок в надежные руки. Не хочешь его забрать?

На лице Чарли появилось выражение неподдельного ужаса.

— Миссис Дэвисон будет ужасно расстроена. Все ее наследие...

— Ты ведь в курсе, что она мертва? Откуда она узнает?

— Э-э... — Взгляд Чарли скользнул за спину Данте, а потом парень махнул рукой, будто отгоняя призрака.

Данте подавил непреодолимое желание оглянуться. В оранжерее, кроме них, никого не было, он бы услышал. Может, парень был не в себе, хотя на первый взгляд казался безобидным и выглядел хорошим садовником.

— В дом вход воспрещен.

Чарли вдруг просиял:

¹ Ротари-клубы позиционируют себя как внецерковные и неполитические благотворительные организации.

— Придумал! Я попрошу Элеонор Грэм организовать чаепитие на лужайке. Она проследит, чтобы все вели себя прилично.

— Что еще за Элеонор Грэм?

Чарли расплылся в улыбке:

— Она чудесная! Сами увидите. Она со всем разберется.

— Не хотелось бы, чтобы пришло еще больше людей...

— Завтра буду заниматься ее садом, заодно и обо всем договорюсь, — сказал Чарли. — Вы любите «Павлову»?

Его глаза буквально светились надеждой, поэтому Данте не смог ему отказать. Это все равно что обидеть щенка, а на такое Данте был не способен.

— Ладно. Только... никаких сюрпризов. На дух их не переносу.

— Договорились, мистер Рид.

— Зови меня Данте.

— Данте... — Чарли вновь задумался. — Можно задать вопрос? Не по саду.

— О. — Данте постарался, чтобы его облегчение было не так заметно.

— Как бы вы поступили, если бы знали, что кто-то из ваших знакомых натворил дел, а доказательств нет?

«Нанес бы им визит под покровом ночи и выбил предсмертное признание», — подумал Данте, но вслух не сказал. Вместо этого он спросил:

— Насколько плохих дел?

— Ну, типа очень серьезных. — Теперь Чарли выглядел так, будто вообще жалел о том, что завел этот разговор. — Но случилось это давным-давно.

— Чем дальше в прошлое, тем труднее что-либо доказать. — Данте наблюдал за тем, как яркая оранжево-черная бабочка садится прямо на кувшиночник¹. Он задумался, стоит ли вмешаться и спасти ее. — Вопрос жизни и смерти?

¹ Плотоядное растение с листьями, которые служат ловушками.

— Да, — печально ответил Чарли.

— В конечном итоге все в этом мире сводится к жизни и смерти.

Данте подумал, не предложить ли Чарли устранить обидчика. Он мог бы включить эти услуги в социальный пакет садовника. Или предложить их в качестве премии за недопущение Ботанического общества в оранжерею.

Потом Данте вспомнил про повязку на запястье. Десятью дней без убийств. «Не иди по легкому пути».

— Если хочешь доказать факт совершения преступления, тебе необходимо найти улики.

«Или профессионально их сфабриковать», — подумал Данте.

Чарли медленно выдохнул:

— С этого и начнем. Спасибо, мистер Ди.

— Данте.

Чарли сделал вид, что отдает честь.

— Все пучком.

— Каким еще пучком?

Чарли вылутился на него, а потом залился таким звонким и искренним смехом, который Данте никогда бы не смог воспроизвести, даже если бы практиковался всю жизнь.

— Никакого пучка нет, просто выражение такое. Попробуйте, скажите. — Парень ободряюще улыбнулся.

— Все пучком. — Данте нахмурился. Сам он предпочитал фразы, в которых был какой-никакой смысл.

Чарли расплылся в улыбке:

— Что ж, если вы не против, я пойду подровняю живую изгородь из камелии на заднем дворе.

Данте смотрел, как за Чарли захлопнулась дверь, и размышлял, как так получилось, что он согласился на новый обогреватель для оранжереи, толпу посетителей, чай с печеньем, «Павлову» и таинственную миссис Элеонор Грэм. Этот парень с невинным ангельским личиком мог бы стать прекрасным переговорщиком по освобождению заложников.

Вот в этом-то проклятье оседлой жизни и скрывалось, подумал Данте, страхи с плеча пыльцу орхидеи.

Стоит впустить одного человека, и понеслось: будто артерию повредил — без хирургического вмешательства уже не обойтись.

Чарли Уилсон распахнул дверь сарая в глубине сада Данте и постарался не обращать внимания на свою призрачную аудиторию. Ранним утром, пока воздух еще не успел накалиться от солнца, привидения были особенно активны. Позже, с наступлением дневного зноя, они скрывались в прохладных, тенистых и темных местах городка. И Чарли это вполне устраивало.

На стене висел весь необходимый арсенал садового: грабли, совки, лопаты, вилы, секаторы и всевозможные рыхлители. Он выкинул на улицу тяжелый брезентовый мешок для садового мусора и принялся отбирать инструменты для подрезки камелий. Следом за мешком на улице оказалась небольшая стремянка вместе с двумя секаторами — большим и маленьким.

По спине пробежал холодок — верный знак, что призраков стало больше. Они словно чего-то ждали.

Чарли прислушался, но ничего не услышал, кроме сонного стрекота цикад. Не все мертвые говорили — те, кто умер недавно, обычно молчали. Они просачивались в мир живых беззвучно, словно немое изображение из телевизора, у которого сломался динамик. Чтобы обратиться к Чарли, требовался призрак постарше, давно освоившийся в мире людей.

И со временем духи угасали. Если они, конечно, не были слишком упрямы. Самые старые призраки были похожи на фотографии, которые слишком долго пролежали на солнце и выгорели: днем их едва можно было разглядеть, лишь в полнолуние они обретали форму.

Если новым духам и удавалось поговорить с Чарли, их послания не всегда были такими уж захватывающими. К примеру, одна покойная дама хотела передать давно забытый рецепт бисквита. Другой дух из всех сил цеплялся за мир живых, настаивая на том, чтобы его родня не прекращала сколку из-за водопоя для скота. Не такие послания Чарли хотел бы передавать. Однако би-

сквит, приготовленный по рецепту, оказался пальчики оближешь.

В воздухе послышался шелест. Чарли задумался о слове, которым можно было назвать группу привидений. Преследующие? Шепчущие? Возможно, в какой-нибудь книге мог найтись ответ на этот вопрос.

Одно Чарли знал наверняка — такое скопление духов обычно являлось предвестником перемен. Быть может, привидениям было даровано особое знание о будущем. Или же они улавливали вибрации грядущих событий на своем пути к маленькому городку Те-Кохе.

Причина не важна. Гораздо важнее другое — они никогда не ошибались.

